

Культура Дальнего Востока, по преимуществу традиционная, доминирует на Чеховском фестивале. Восток Ближний представлен скромно в Экспериментальной программе, куда включен спектакль "Фаренхайм" Независимой труппы М.Немировской из Израиля.

Режиссер — киевлянка по месту рождения, ленинградка по школе (Мария Немировская закончила ЛГИТМиК), живет и работает в Иерусалиме с 1989 года.

"Фаренхайм" поставлен по прозе нобелевского лауреата Шмуэля Иосефа Агнона, создателя светской литературы на иврите. Его творчество мало известно российскому читателю, тем интереснее познакомиться с переводом Агнона на язык театра. Задача непростая, если учесть стилистику писателя (его часто сравнивают с Борхесом и Беккетом), его проза завораживает "вневременностью". Как пишет переводчик и исследователь творчества писателя И.Шамир: "Для Агнона нет раз-

Часы без стрелок

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

личия между прошлым и настоящим, нет перспективы, как нет ее на картинах Брейгеля или на египетских барельефах".

В начале спектакля фоном звучит зонг из брахтовской "Трехгрошовой оперы". Прием "остранения" становится формообразующим для режиссера. Пространство решено просто и аскетично (художник Элит Вебер) с помощью двух деревянных дверей. Эти двери в никуда, двери наглухо закрыты, одна из них "сыграет" роль могильной плиты, а если и откроется в двери окошко, то это будет окошко ссудной или железнодорожной кассы (забегая вперед, скажем, ни ссуда, ни билет не решат проблем главного героя, лишь усугубят безнадежность). Проза написана в жанре притчи — чтобы не нарушить инто-

нацию, режиссер ищет решение на стыке драматического и кукольного театра, использует маски, костюмы, предметы. Мир "вещный" поможет рассказчице (Элиана Шехтер) и ее ассистенту (Даниэль Ицхак Айхенберг) поведать историю бедняги Фаренхайма, женившегося на женщине, не ему предназначенной. Вернувшись из плена домой, он обнаруживает, что дома нет, ребенок умер, а жена готовится стать супругой другого.

В прологе притчи — новобрачные предстают манекенами, одетыми в свадебные одежды. Актеры "водят" костюмы, жестикулируют с помощью пустых рукавов, на какой-то миг они примеряют костюмы на себя, используя принцип "тантамарески" (когда голова актера "приложена" к костюму или туловищу

куклы). Еще раз напоминая зрителям сюжет, рассказчица расставит на столике стеклянные пузырьки-персонажи. Так подчеркнет режиссер вместе с актрисой хрупкость, недолговечность человеческих отношений и человеческой жизни. У вернувшегося из плена Фаренхайма на лице зеленая полумаска. Кто-то вспомнит зеленых евреев Марка Шагала, а кто-то подумает о газовых атаках Первой мировой, ведь оттуда вернулся главный герой. Полумаска свояка Фаренхайма — голубая (без глаз, только нос и подбородок). В диалоге полумасок выяснится окончательно, — надеяться главному герою не на что. Сильное впечатление производит последний разговор между Фаренхаймом и его женой. Белая неподвижная маска женщины окружена зе-

леными масками мужчины, они множатся, роятся вокруг, молят о понимании, снисхождении. Но тщетно.

Один из символов спектакля — песок, сыплющийся в окошке, песочные часы, отмеряющие человеку срок. Грустный, философичный "Фаренхайм" Марии Немировской — работа, достойно представившая на фестивале израильский театр, который мы знаем только понаслышке.

● Мария Немировская

Экран и сцена